

УДК 811.161.1'37

UDC 811.161.1'37

**ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ВЫДЕЛЕНИЯ БЕСТИАЛЬНЫХ
ПРЕДИКАТОВ В ЛЕКСИКО-
СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ
РУССКОГО ЯЗЫКА****PARADIGMATIC ASPECT OF
SEPARATION OF BESTIAL
PREDICATES IN LEXICAL-
SEMANTIC SYSTEM OF THE RUSSIAN
LANGUAGE**

О. С. Брагарник-Станкевич,
*аспирант кафедры общего
и русского языкознания БГПУ*

O. S. Bragarnik-Stankevich,
*Post-Graduate Student of the Department
of General and Russian Linguistics, BSPU*

Поступила в редакцию 05.02.16

Received on 05.02.16

Целью данной статьи является выявление и описание лексических единиц, отражающих различные процессы и состояния, в которых принимает участие определенное животное, а именно – бестиальных глаголов. Бестиальная глагольная лексика представляет собой многообразие глагольных единиц различной семантики; такого рода предикаты представлены многочисленными формами, конструкциями, комбинируемыми средствами выражения знаний о животном мире.

Ключевые слова: лексический состав языка, бестиальные глаголы, семантическая категоризация, парадигматический подход.

The aim of this article is to identify and to describe the lexical units, reflecting various processes and states attended by a certain animal - namely, bestial verbs. Bestial verbal lexicon includes the variety of units of different verbal semantics; such predicates are represented by numerous shapes, forms, including combined means of expression of our knowledge about animal world.

Keywords: lexical structure of the language, bestial verbs, semantic categorization, pragmatic studying.

Сегодня языкознание характеризуется всевозрастающим интересом к системно-структурному изучению лексического строя языка. В работах современных исследователей, описывающих лексическую семантику, лексико-семантический уровень языка представлен как система, складывающаяся из множества подсистем и элементов. Системные отношения рассматриваются как взаимодействие и взаимосвязанность этих подсистем и элементов. Такой подход обуславливает раскрытие глубинных структур семантики языковых единиц. Разработкой данной проблемы занимались, прежде всего, лингвисты, поддерживающие идею семантического разделения словарного состава (в частности Л. Вайсгербер, Л. М. Васильев, Р. М. Гайсина, Ю. Н. Караулов, А. И. Кузнецова, Г. С. Щур и др.).

Безусловно, семантика находится в центре внимания мирового языкознания. Это определяется прежде всего тем, что без разработки семантического аспекта языка невозможно глубокое понимание его природы, закономерностей его функционирования и развития, его связи с мышлением и поведением человека. Без знания семантической

системы языка невозможно также ни научно обоснованное его преподавание, ни сознательная планомерная борьба за культуру речи, культуру мышления. Одним словом, изучение семантической системы языка имеет исключительно важное теоретическое и практическое значение [1, с. 4].

Важное место в описании лексического состава любого языка занимает моделирование объединений лексических единиц, основанных на общности значения: лексико-семантических полей, лексико-семантических групп, тематических групп и т. д. Этими вопросами занимались такие лингвисты, как Ю. Д. Апресян, А. А. Залевская, А. А. Уфимцева, В. В. Левицкий, Ю. Н. Караулов, В. И. Шаховский, В. Б. Гольдберг и др. Изучением структуры лексического значения занимались такие ученые-исследователи, как М. В. Никитин, А. Вержбицкая, Ю. Д. Апресян, И. А. Стернин и др.

Особое место в семантическом строе русского языка занимает глагольная лексика. Задача классификации глагольной лексики является довольно трудной. Это связано с уникальностью семантики глагола, элементы которой могут относиться к различным

концептуальным областям. Общепринятой классификации глагольной лексики пока нет, так как любая классификация обуславливается набором принципов и аспектов, а они определяются целями и задачами исследования. К примеру, глаголы могут быть классифицированы по грамматическим признакам, в частности по типу образования настоящего времени, по соотношению основ настоящего и прошедшего времен, по продуктивности и непродуктивности формообразующих моделей и т. д.; по семантическим признакам, в частности глаголы движения, глаголы чувств, глаголы, выражающие эмоциональное состояние и т. д.

Одна из наиболее разработанных семантических классификаций глаголов осуществляется с опорой на следующие принципы: денотативный, парадигматический и синтагматический. Денотативный принцип классификации глагольной лексики учитывает естественное, онтологическое расчленение предметов, свойств и действий, отраженное в структуре языка. Синтагматический принцип классификации глагольной лексики основан на учете количества и качества (семантического содержания) глагольных валентностей [2, с. 7].

Парадигматические классификации глагольной лексики осуществляются путем выделения в значениях слов (при их сравнении с идентификатором) тождественных и дифференциальных компонентов. По данному принципу можно выделять глаголы со значениями действия, процесса, отношения, состояния и т. д. Парадигматический подход используется для выделения различных лексико-грамматических глагольных разрядов, в том числе глаголов модальных, большинства частных лексико-семантических групп, например, активных и пассивных глаголов конкретной лексико-семантической группы и т. п. Парадигматические классификации в какой-то мере перекрещиваются с тематическими. Однако парадигматический принцип в отличие от тематического учитывает не только денотативный, но и сигнификативный аспект классифицируемых значений (семем) [2, с. 7–8].

В современной лингвистической практике продолжается интенсивное исследование отдельных лексико-семантических групп языковых единиц, интегрированных общностью семантики. Сегодня лексико-семантические группы слов рассматриваются как сложные и многоаспектные явления,

обусловленные экстралингвистическими, социолингвистическими и языковыми параметрами [3, с. 3].

Ярким примером попытки объединить эти факторы в единое целое с использованием парадигматического подхода является выделение и изучение такой прослойки словарного состава языка, которая отражает знания и представления о животном мире. В данной работе автором была предпринята попытка выделить специфические коммуникативные глагольные группы, где глагольное наименование изучается через его соотношение с объективной действительностью – глагольные предикаты, приписывающие референтно-таксономическому классу имен «животные, птицы, насекомые» свойственные им динамичные признаки действия, процесса и состояния. Будем называть такие глаголы, вслед за Р. С. Ганжой, бестиальными (от латинского слова *bestia* – «животное, зверь») [4, с. 37].

Совокупность языковых единиц, отражающих предметы и явления, прямо или косвенно связанные с миром животных, являет собой универсальный пласт лексического состава любого языка. Эта общность разграничивается на основе принципа денотативности. По мнению Л. М. Васильева, центральное место здесь занимает «естественное, онтологическое расчленение реальной действительности, связь слов с конкретными предметами и их свойствами, отраженными в структуре языка» [1, с. 11].

До сих пор собственно **бестиальная глагольная лексика** русского языка практически не исследовалась, хотя такого рода предикаты представлены многочисленными формами, конструкциями, комбинированными средствами выражения знаний о животном мире. В лингвистической литературе встречаются отдельные работы, указывающие на существование подобного рода лексики. В частности, Ю. Н. Караулов, систематизируя понятийные области лексического уровня языка, приводит список лингвистов, чьи исследования могут быть отнесены к разделу «Животный мир» [5, с. 38–39]. В целом, исследования в данной области ограничиваются узким кругом изучаемого материала, носят асистемный характер в распределении лексем по тематическим группам.

Исследователи второй половины прошлого века пытались неким образом провести систематизацию лексических единиц, тем или иным образом связанных с миром

животных. Эта проблема находится в поле внимания таких лингвистов, как М. М. Копыленко, Е. А. Гутман, Ф. А. Литвин и М. И. Черемисина, Л. С. Войтик, Е. Н. Фадеева, Е. А. Красильщик и др. Параллельно с этим исследователями разрабатывались вопросы изучения семантических и грамматических особенностей звукоподражательных глаголов, значительная часть которых является языковым отражением звуков, производимых животными. Данные вопросы поднимают такие исследователи, как М. А. Шелякин, В. В. Левицкий, Л. М. Васильев, Л. И. Корниенко, Л. К. Выздога, Е. А. Нильсен и др. Разработка проблем исследования зоонимической метафоры лежит в поле научной деятельности таких ученых-лингвистов, как Ю. Л. Лясота, К. М. Гюлумянц, Е. А. Гутман, Э. А. Кацитадзе, Д. В. Юрченко др.

Тем не менее, несмотря на богатый для исследования материал, до сих пор не определено место бестиальной глагольной лексики в системе языка, поэтому актуальность данной темы обусловлена назревшей необходимостью представления классификации бестиальной глагольной лексики по лексико-семантическим группам с учетом лингвистических, экстра- и социолингвистических факторов.

Целью данной статьи является выявление и описание лексических единиц, отражающих различные процессы и состояния, в которых принимает участие определенное животное, а именно – бестиальных глаголов.

Лексико-семантическая система языка не может быть раскрыта без понимания природы составляющих ее единиц и отношений между ними. Вполне очевидно, что бестиальная глагольная лексика представляет собой многообразие глагольных единиц различной семантики.

Отметим, что иллюстративный корпус нашего исследования включает глаголы, выражающие процессы и состояния, присущие целому типу таксонов животного мира. Мы ограничиваемся только тем или иным уровнем семантики, который наиболее адекватно характеризует дистрибутивные связи бестиальных глагольных лексем, не опираясь на биологическую систематику животных.

В четырехтомном «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой зафиксировано чуть более 1 000 бестиальных глаголов. Дополняя и модернизируя классификацию бестиальных глаголов Р. С. Ганжи,

выделим основные группы бестиальных предикатов по семантическому признаку:

1. Глаголы, обозначающие жизнь животных в целом или же районы их обитания и распространения:

Например, «*водиться – вестись*», то есть «*жить в определенном районе распространения; иметься, быть в достаточном количестве, плодиться*».

2. Глаголы движения и состояния, описывающие специфический образ перемещения и действий, характерных для животных:

а) глаголы движения: *порхать* (птицы, бабочки), *рысать* (лошади, волки и т. п.), *играть* (в значении выпрыгивать из воды о рыбах) и т. д.;

б) глаголы специфических состояний животных: *взылаться* (о лошади), *нагулять* (прибавить в весе, приобрести тучность), *выгуляться* (о домашних животных);

в) глаголы, обозначающие смерть: *околеть* (о животных), *валиться* (умирать во множестве), *дохнуть* и т. д.

3. Глаголы, обозначающие способ размножения, появления на свет детенышей: *вывестись* (появиться на свет), *вылупиться* (выйти из яйца), *выклевываться* (о птенцах), *жеребиться* (о кобыле, ослице), *телиться* (о корове, буйволице) и т. д.

4. Глаголы, обозначающие специфические действия животных: *артачиться* (не повиноваться, сопротивляться действиям ездока, погонщика), *вылизаться* (обмыть себя лизанием), *грызться* (кусаться), *втравиться* (приучиться к охоте) и т. д.

5. Глаголы, обозначающие издаваемые животными звуки: *лаять, гавкать, мяукать, мычать, ржать, стрекотать, жужжать, квакать* и т. д.

6. Глаголы обозначающие физиологические действия животных, в том числе прием пищи: *клевать* (о птицах), *брать* (о рыбе), *ластись* (о скоте) и т. д.

Среди всех единиц рассматриваемого класса выделяются глаголы, отражающие динамические признаки, характерные для всего животного мира или многих видов животных: *жрать, дохнуть, летать*; а также для конкретных видов и индивидов животного мира: *ворковать* (о голубях), *квакать* (о лягушках). Совершенно естественным является тот факт, что сочетаемость глаголов первого типа намного шире, чем второго [6, с. 23–25].

Бестиальные глаголы в зависимости от характера принимаемого животным участия

в том или ином действии могут рассматриваться в двух планах. Участие животного в процессах и состояниях, выраженное бестиальными глаголами, может быть как прямым, так и косвенным. Это позволяет выделить в группе бестиальных предикатов не только лексические единицы, описывающие действия и состояния животных, но и те глаголы, в которых сема 'животное' носит **рецесивный характер**. Это значит, что основными семантическими компонентами в лексическом значении таких глаголов являются семы 'человек' и 'деятельность человека', направленные на определенное животное или на деятельность некоего животного.

Примерами таких глаголов могут служить следующие лексические единицы:

- *белковать* – *охотиться на белок* (относится к лексико-семантической группе «Охота»);
- *вздыбить* – *поднять на дыбы* (относится к лексико-семантической группе «Обращение с животным»);
- *взмылить* – *довести (лошадь) до сильной испарины, заставить вспотеть, покрыться пеной* (относится к лексико-семантической группе «Обращение с животным»);
- *внуздать* – *вложить удила в рот лошади, пристегнув их к уздечке* (относится к лексико-семантической группе «Обращение с животным»);
- *блеснуть* – *ловить рыбу на блесну* (относится к лексико-семантической группе «Охота»);
- *вольтижировать* – *заниматься вольтижировкой*, то есть участвовать в цирковом номере конного жанра, состоящем из упражнений на бегущей по кругу лошади, которые наездник выполняет, ухватившись за поручни (относится к лексико-семантической группе «Обращение с животным») и т. д. [7].

Данный семантический подкласс бестиальных глаголов отражает цельность системы фаунонимической глагольной лексики русского языка, которая включает в себя все языковые единицы, отражающие знания человека о животном мире.

Учеными-лингвистами также отдельно выделяется группа **квазибестиальных гла-**

голов. Это глаголы, которые содержат сему 'животное' не в самой семантической структуре значения слова, а в его окружении, что означает, что такому глаголу не обязательно сочетаться напрямую с существительным-названием животного. Это является лишь его потенциальной способностью, которая реализуется в речи. Бестиальная окраска, присутствующая таким образом в конкретных языковых примерах, как бы переносится в семантическую структуру таких глаголов, что и создает впечатление соотносительности квазибестиальных глаголов с бестиальными [3, с. 185–186].

Например, резкие и громкие звуки могут производить и животные, и сам человек. Примерно одинаковая высота производимых животными звуков воспринимается человеком, как крик, то есть глагол *верезжать* ('*пронзительно кричать, плакать с визгом*') может быть отнесен к глаголам, описывающим животных исходя не из его семантической структуры, а из его употребления в определенном контексте.

Интересным примером квазибестиальных глаголов является глагол *беситься*. В случае описания животного глагол означает заболеть бешенством; если речь идет о человеке, то значение глагола меняется на «быть в крайнем гневе, раздражении, неистовствовать» или «резвиться, шалить без удержу» [7].

К квазибестиальным глаголам отнесем также глаголы, которые в своей семантической структуре имеют сему 'косвенный выразитель живого' [3, с. 20]. В частности, глагол «*летать*» функционирует в речи не как бестиальный, когда речь идет о средствах перемещения человека в воздушном пространстве.

Таким образом, парадигматический подход к изучению глагольной лексики позволяет выделить бестиальный семантический класс глаголов в лексическом строе русского языка. Малоизученность проблемы функционирования бестиальной глагольной лексики в лексико-семантической языковой системе свидетельствует о перспективе изучения бестиальных глаголов для придания цельности системе фаунонимической глагольной лексики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, Л. М. Семантика русского глагола / Л. М. Васильев. – М. : Высш. школа, 1981. – 184 с.

REFERENCES

1. Vasilyev, L. M. Semantika russkogo glagola / L. M. Vasilyev. – M. : Vyssh. shkola, 1981. – 184 s.

2. *Исаева, И. А.* Градуальная семантика глагола в современном русском языке: автореферат дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / И. А. Исаева. – М., 2008. – 16 с.
3. *Фролова, В. А.* Фаунонимические глаголы современного немецкого языка / В. А. Фролова. – Чебоксары : ЧГПУ, 2005. – 221 с.
4. *Ганжа, Р. С.* Изучение глагольной семантики / Р. С. Ганжа // Русский язык в школе / М-во образования Рос. Федерации. – М., 1970. – № 4. – С. 33–39.
5. *Караулов, Ю. Н.* Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1976. – 355 с.
6. *Брагарник-Станкевич, О. С.* Семантическая категоризация бестиальной глагольной лексики русского языка / О. С. Брагарник-Станкевич // Кросс-культурная коммуникация и современные технологии в исследовании и преподавании языков : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25 окт. 2013 г. / Белорус. гос. ун-т ; под ред. О. И. Уланович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – 219 с. – С. 23–26.
7. *Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык. – Т. 1–4. – 1981–1984.*
2. *Isayeva, I. A.* Gradualnaya semantika glagola v sovremennom russkom yazyke: avtoreferat dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.01 / I. A. Isayeva. – M., 2008. – 16 s.
3. *Frolova, V. A.* Faunonimicheskiye glagoly sovremennogo nemetskogo yazyka / V. A. Frolova. – Cheboksary : ChGPU, 2005. – 221 s.
4. *Ganzha, R. S.* Izucheniye glagolnoy semantiki / R. S. Ganzha // Russkiy yazyk v shkole / M-vo obrazovaniya Ros. Federatsii. – M., 1970. – № 4. – S. 33-39.
5. *Karaulov, Yu. N.* Obshchaya i russkaya ideografiya / Yu. N. Karaulov. – M. : Nauka, 1976. – 355 s.
6. *Bragarnik-Stankevich, O. S.* Semanticheskaya kategorizatsiya bestialnoy glagolnoy leksiki russkogo yazyka / O. S. Bragarnik-Stankevich // Kross-kulturnaya kommunikatsiya i sovremennyye tekhnologii v issledovanii i prepodavanii yazykov: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 25 okt. 2013 g. / Belorus. gos. un-t ; pod red. O. I. Ulanovich. – Minsk : Izd. tsentr BGU, 2014. – 219 s. – S. 23–26.
7. *Slovar russkogo yazyka: v 4 t. / AN SSSR, In-t rus. yaz.; pod red. A. P. Yevgenyevoy. – 2-ye izd., ispr. i dop. – M. : Russkiy yazyk. – T. 1–4. – 1981–1984.*

Дана збірочий